

Министерство высшего и среднего специального образования Украинской ССР
ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

СКОРИК Н. В.

На правах рукописи

**ПРОКУРОР
В СТАДИИ КАССАЦИОННОГО
ПРОИЗВОДСТВА В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

(специальность 715 — уголовное право
и уголовный процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Харьков
1967

СКОРИК Н. В.

На правах рукописи

код экземпляра

145203

ПРОКУРОР
В СТАДИИ КАССАЦИОННОГО
ПРОИЗВОДСТВА В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

(специальность 715 — уголовное право
и уголовный процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

*Дорогого
Михаила Яковлевичу
с уважением
Ворон
6.01.68*

Харьков
1967

Советский народ и все прогрессивное человечество торжественно отмечают 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Под руководством Коммунистической партии и ее Центрального Комитета наш народ добился всемирно исторических успехов и направляет сейчас свои усилия на решение задач коммунистического строительства.

Построение коммунизма предполагает не только создание соответствующей материально-технической базы, но и воспитание нового человека — активного строителя коммунистического общества.

На решение практических задач коммунистического строительства направлены изданные Советским государством законы. Они выражают волю всего нашего народа и потому сознательно и добровольно исполняются подавляющим большинством советских людей. Однако факты нарушения законности и правопорядка со стороны отдельных лиц еще имеют место.

Как отмечается в Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Советской власти, «социалистическая демократия несовместима с индивидуалистическим своеволием и анархическим пренебрежением гражданским долгом, с любыми действиями, наносящими ущерб общественным интересам»¹. Поэтому решительная борьба с преступностью и причинами, ее порождающими, — одна из важнейших задач советской прокуратуры как органа, специально уполномоченного осуществлять высший надзор за точным исполнением законов в стране. Эту задачу прокуратура осуществляет вместе с другими государственными органами и, прежде всего, с органами предварительного расследования и судами при активной помощи советской общественности.

Борьба с преступностью требует от советской прокуратуры такой организации работы, при которой каждый совершивший преступление, был бы подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был бы привлечен к уголовной ответственности и осужден. Это, в свою очередь, диктует необходимость усиления прокурорского надзора в уголовном процессе,

¹ Тезисы ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», Политиздат, М., 1967, стр. 41.

в том числе и в стадии кассационного производства, в которой проверяется законность и обоснованность не вступивших в силу приговоров и других судебных актов.

В постановлениях ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране» (1964 г.) и «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» (1967 г.) определены наиболее актуальные проблемы, которые призваны исследовать советские ученые — юристы. Среди них важное место занимают вопросы совершенствования структуры и деятельности государственного аппарата, разработка научно обоснованных рекомендаций, направленных на укрепление социалистической законности, ликвидацию преступности и причин, ее порождающих. В этой связи существенное значение приобретает исследование вопросов деятельности прокуратуры в уголовном судопроизводстве вообще и стадии кассационного производства, в частности.

Несмотря на всю теоретическую и практическую важность этих вопросов, они еще не получили достаточно полного освещения в советской уголовно-процессуальной литературе. Вопросы эти рассматривались в отдельных статьях, монографиях, посвященных ряду смежных проблем, частично излагались в учебной литературе, однако своего комплексного освещения они еще не получили.

Процессуальному положению прокурора в суде второй инстанции посвящена лишь диссертация Е. М. Чехарина, защищенная в 1952 г., т. е. еще до принятия Положения о прокурорском надзоре в СССР и действующего ныне уголовно-процессуального законодательства. Представленная к защите в октябре 1967 г. диссертация А. А. Костакова «Прокурорский надзор в стадии кассационного производства в советском уголовном процессе» восполняет в определенной мере пробел в данной области.

Однако в прокурорской и судебной практике возникает ряд важных и нередко спорных вопросов, относящихся к различным сторонам деятельности прокурора в кассационной инстанции, правильное решение которых повысит эффективность прокурорского надзора и тем самым будет способствовать улучшению практической деятельности суда второй инстанции.

Изложенным и объясняется выбор темы настоящей диссертации, которая не исчерпывает, да и не может исчерпать всех вопросов, связанных с деятельностью прокурора в стадии кассационного производства. В диссертации поэтому рассматриваются лишь вопросы, которые, по мнению автора, являются основными.

На основе исследования вопросов, относящихся к теме дис-

сертации, автор делает ряд предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

В своей работе автор исходил из основополагающих указаний В. И. Ленина о советской законности, о задачах советской прокуратуры и суда, принципах их организации и деятельности. В диссертации использованы также решения съездов КПСС и другие партийные документы, а также выступления руководителей Коммунистической партии Советского Союза.

При написании работы использована относящаяся к теме юридическая литература, действующее законодательство Союза ССР и союзных республик, практика Верховного Суда СССР, Верховных судов УССР и РСФСР, местных судебных органов. В диссертации использованы приказы и инструкции Генерального Прокурора СССР, обобщенные материалы практики деятельности Прокуратуры УССР и Харьковской области, а также многолетний опыт работы автора в органах прокуратуры.

Диссертация состоит из предисловия и четырех глав.

В **первой главе** рассматриваются сущность и задачи кассационного пересмотра приговоров и процессуальное положение прокурора в суде второй инстанции. Стадия кассационного производства исследуется в тесной связи с другими стадиями процесса, в системе всего уголовного судопроизводства в целом.

Каждая из стадий процесса — от возбуждения дела до исполнения приговора — имеет свои непосредственные задачи, характеризуется особым процессуальным режимом и в этом смысле является относительно самостоятельной. Однако, будучи составной частью уголовного процесса в целом, каждая из них направлена на выполнение тех задач, которые определены ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Эти общие для всего судопроизводства задачи, равно как и общие принципы, объединяют все стадии советского уголовного процесса в единую цельную систему, в которой каждая из стадий органически взаимосвязана как с предшествующими, так и с последующими процессуальными стадиями.

Все уголовное судопроизводство представляет собой совокупность логически последовательных действий органов расследования, прокуратуры и суда. Эти действия опосредствуются в процессуальных актах, среди которых особое место принадлежит приговору, как акту социалистического правосудия.

Каждый приговор должен быть законным и обоснованным. На вынесение такого приговора направлены усилия не только суда, рассматривающего дело по существу в судебном разбирательстве, но и органов расследования и прокуратуры. Именно это дает основание рассматривать приговор как акт, подводящий итог не только судебной деятельности, но и деятельности органов расследования и прокуратуры в предшествующих стадиях процесса.

С другой стороны, на обеспечение законности и обоснованности приговора направлены действия и вышестоящих судов, в том числе и в стадии кассационного производства.

Судам второй инстанции, осуществляющим в кассационном порядке проверку законности и обоснованности приговоров, принадлежит особая роль в исключительно важной работе по направлению социалистического правосудия. Кассационные инстанции, рассматривающие значительное число уголовных дел, призваны исправлять ошибки, устранять нарушения законности до того, как приговор вступит в силу. С этой целью вышестоящие суды наделены широкими полномочиями, которые дают им возможность отменять или изменять незаконный и необоснованный приговор, добиваясь того, чтобы по каждому уголовному делу была установлена истина.

Проверяя законность и обоснованность приговоров, кассационная инстанция руководит деятельностью судов первой инстанции и, вместе с тем, обеспечивает всемерную охрану прав и законных интересов участников процесса.

Рассмотрение вопросов о сущности и задачах кассационного пересмотра, об условиях деятельности суда второй инстанции и его полномочиях приводит автора к выводу, что кассационное производство представляет собой процессуальную форму осуществления правосудия, а определение этого суда, разрешающее вопрос о законности и обоснованности приговора, является актом социалистического правосудия. Указанный вывод основывается не только на том, что определение кассационной инстанции, подобно приговору, провозглашается от имени государства, главное здесь — характер процессуальных полномочий суда второй инстанции. Последний вправе признать тот или иной приговор полностью или частично неправильным и в этой связи либо предложить суду первой инстанции рассмотреть дело вновь, либо самому внести в приговор соответствующие изменения. Такие решения кассационной инстанции, равно как и решения об оставлении приговора без изменений, по существу своему являются актами правосудия. Характеризуя определение кассационной инстанции как акт правосудия, мы тем самым поднимаем значение и авторитет данного акта, повышаем требовательность к нему.

Подлинное правосудие — а именно таким и является правосудие социалистическое — требует правильного разрешения каждого уголовного дела, правильного отражения в судебном решении обстоятельств дела, иначе говоря, установления объективной истины. Весь строй советского уголовного процесса, его подлинно демократические принципы и институты создают реальные условия достижения объективной истины по каждому уголовному делу.

В диссертации подвергаются критике порочные концепции А. Я. Вышинского, утверждавшего, что суд по условиям своей деятельности не может с достоверностью устанавливать виновность обвиняемого, а также критикуются взгляды тех авторов, которые по существу отрицают действие принципа объективной истины в советском уголовном процессе.

Советская кассация представляет собой новый тип пересмотра приговоров, принципиально отличающийся по своему содержанию и задачам от институтов пересмотра приговоров в буржуазном уголовном процессе. Характерной особенностью советской кассации является то, что она представляет собой всестороннюю проверку приговора, проверку не только соблюдения закона при расследовании и рассмотрении дела, но и правильности разрешения дела по существу. При этом речь идет не о каком-то механическом соединении элементов, присущих апелляцияльному и кассационному пересмотру в буржуазном процессе, а о качественно ином процессуальном институте, который дает возможность быстро и эффективно проверить законность и обоснованность обжалованных или опротестованных приговоров, устранить любые нарушения, влияющие на правильность приговора.

Природа советской кассации раскрывается в ее характерных чертах, а именно: в свободе обжалования приговоров; обязанности суда второй инстанции проверить дело в полном объеме; возможности представления прокурором и участниками процесса новых материалов; наличии действенных гарантий, не допускающих ухудшения положения подсудимого в результате обжалования им приговора.

В тесной связи с характерными чертами советской кассации находится вопрос о принципах, действующих в стадии кассационного производства. В юридической литературе высказаны взгляды о существовании самостоятельных принципов, присущих той либо иной стадии процесса (М. С. Строгович, П. И. Тарасов-Родионов, Г. П. Саркисянц, Р. Д. Рахунов). Автор считает, что наличие общих принципов советского уголовного процесса исключает возможность конструирования принципов для отдельных его стадий.

На кассационный пересмотр, как и на другие стадии уголовного процесса, распространяются общие принципы советского уголовного процесса, которые получают в этой стадии своеобразное выражение, определяемое ее задачами и условиями. Те положения, которые отдельные авторы относят к принципам советской кассации, являются по существу ее характерными чертами и представляют собой конкретное проявление общих принципов процесса в специфических условиях стадии кассационного пересмотра.

В этой связи в диссертации рассматривается вопрос о том, как проявляется действие в данной стадии принципов социалистической законности, объективной истины, публичности (официальности), независимости судей и подчинения их только закону, национального языка в судопроизводстве, гласности и права обвиняемого на защиту.

Исследование вопросов, относящихся к сущности и задачам кассационного производства, является необходимой предпосылкой правильного разрешения тесно связанных с ними вопросов о процессуальном положении прокурора, его роли и полномочиях в суде второй инстанции, а также тех специфических формах, в которых осуществляется здесь его процессуальная деятельность.

При решении вопроса о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве вообще, и в стадии кассационного пересмотра приговоров в частности, необходимо исходить из Конституции СССР и изданных на ее основе законов, устанавливающих, что надзор за точным исполнением законов возложен на Генерального Прокурора СССР и подчиненных ему прокуроров.

На всем протяжении уголовного процесса — от возбуждения дела до исполнения приговора — прокурор обязан своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили (ст. 20 Основ уголовного судопроизводства, ст. 25 УПК УССР, ст. 25 УПК РСФСР).

Формы деятельности прокурора в различных стадиях процесса могут меняться, но при этом прокурор неизменно остается представителем органа надзора за законностью. Более того, различные процессуальные формы, в которых осуществляется деятельность прокурора в той или иной стадии, являются по существу конкретным проявлением его деятельности как органа надзора за законностью. Это обстоятельство имеет принципиальное значение для решения вопроса о процессуальном положении прокурора.

Как уже отмечалось, стадии советского уголовного процесса взаимосвязаны и направлены на осуществление общих для всего судопроизводства задач. Взаимосвязана также своей логической последовательностью и общими задачами деятельность прокурора в этих стадиях. Поэтому в диссертации рассмотрению процессуального положения прокурора в стадии кассационного производства предпослано краткое освещение его положения в предшествующих стадиях.

Если в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования то либо иное направление дела зависит,

в конечном счете, от прокурора, то в стадии судебного разбирательства, а затем и кассационного пересмотра решение возникающих здесь вопросов всецело принадлежит суду, который не зависит от прокурора, как и от других участвующих в деле лиц.

Ведущая роль суда в судебном разбирательстве и в последующих стадиях ни в коей мере не препятствует прокурору в осуществлении им действенного надзора за законностью. Перед судом и прокурором стоят общие задачи, указанные в ст. 2 Основ уголовного судопроизводства. Однако эти общие задачи суд и прокурор решают различными процессуальными средствами, что, в конечном счете, и обеспечивает правильное разрешение каждого уголовного дела.

В юридической литературе высказаны различные мнения относительно процессуального положения прокурора в суде второй инстанции. Одни авторы рассматривают прокурора в кассационной инстанции как сторону в процессе, выступающую в качестве обвинителя до тех пор, пока приговор не вступил в законную силу (М. Л. Шифман, Э. Ф. Куцова). Другие авторы считают, что прокурор в кассационной инстанции занимает двойное положение: когда поддерживает кассационный протест, он — обвинитель, сторона, когда же дает заключение по кассационной жалобе — выполняет функции надзора за законностью (М. М. Гродзинский, А. Л. Ривлин). Наконец, третья группа авторов полагает, что прокурор в рассматриваемой стадии не является обвинителем, а всегда выполняет функции блюстителя законности, осуществляет надзор за законностью и обоснованностью приговоров и других судебных актов (М. А. Чельцов, М. С. Строгович, Р. Д. Рахунов, И. И. Мухин, В. И. Басков, Е. М. Чехарин, А. А. Костаков).

В диссертации разделяется точка зрения тех авторов, которые считают, что в кассационном производстве прокурор обвинителем не является, что в этой стадии он всегда действует как орган надзора за законностью.

Поддержание обвинения связано с рассмотрением дела по существу в суде первой инстанции. Кассационная же инстанция обвинения как такового не рассматривает. Предметом рассмотрения здесь является приговор, его законность и обоснованность. Несогласие прокурора с приговором суда, выраженное в принесенном им протесте, не является продолжением его обвинительной деятельности. Протест прокурора — одна из специфических форм его реагирования на приговор, который он считает незаконным и необоснованным. Принесение кассационного протеста, следовательно, есть одно из конкретных проявлений его деятельности как органа надзора за законностью.

Нет и не может быть различий в процессуальном положении прокурора, принесшего протест, и прокурора, дающего заклю-

чение в суде второй инстанции. Не влияют на их процессуальное положение ни мотивы принесения протеста, ни то обстоятельство, разделяет ли мотивы протеста выступающий в кассационной инстанции прокурор; равным образом не влияет на процессуальное положение прокурора и то, поддерживает ли он в суде второй инстанции кассационный протест или дает заключение по кассационной жалобе. Во всех указанных случаях прокурор неизменно действует как орган надзора за законностью, ибо он отстаивает охраняемые законом интересы государства, защищает права и законные интересы всех участников процесса, добивается того, чтобы ни один незаконный и необоснованный приговор не вступил в силу.

Вторая глава посвящена кассационному протесту и основаниям его принесения.

В. И. Ленин, определяя принципы организации и деятельности советской прокуратуры, указывал, что «единственное право и обязанность прокурора передать дело на решение суда»¹.

Прокурор не вправе сам отменить незаконный и необоснованный приговор, но он вправе и обязан добиваться перед вышестоящим судом его отмены или изменения. С этой целью он приносит кассационный протест, являющийся конкретной формой реагирования на нарушение закона при отправлении правосудия и выражающий требование прокурора устранить это нарушение.

В диссертации оспаривается точка зрения, согласно которой принесение кассационного протеста или кассационной жалобы завершает производство в суде первой инстанции. Окончание судебного разбирательства нельзя связывать с принесением протеста или жалобы. Рассмотрение дела в суде первой инстанции завершается постановлением приговора; этим же актом завершается и система процессуальных отношений, характерных для стадии судебного разбирательства. Принесением же кассационного протеста или кассационной жалобы начинается новая стадия процесса, возбуждается кассационное производство, возникают новые процессуальные отношения, присушие уже стадии кассационного пересмотра.

Процессуальное значение кассационного протеста и кассационной жалобы характеризуется рядом общих черт. И тот, и другой процессуальные акты являются формами реагирования на приговор, который с точки зрения лиц, их принесших, является незаконным и необоснованным; подача протеста и жалобы влечет за собой одни и те же правовые последствия — обязанность вышестоящего суда проверить все материалы дела и приговор и принять соответствующее решение.

Вместе с тем, нельзя не видеть и различий между кассацион-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, том 45, стр. 198.

ным протестом и кассационной жалобой, которые определяются различным процессуальным положением прокурора, с одной стороны, и участника процесса, с другой.

Прокурор осуществляет надзор за законностью в уголовном судопроизводстве, и реагирование на нарушения законности является его служебным долгом. Поэтому, если участник процесса в праве принести кассационную жалобу, то для прокурора принесение протеста (при наличии к тому оснований) является обязанностью.

Участник процесса в своей кассационной жалобе обычно ссылается на те нарушения, которые затрагивают, прежде всего, его интересы или интересы, представляемых им лиц. Что же касается прокурора, то как орган надзора за законностью он обязан приносить протест на любой приговор, если этим приговором нарушены интересы Советского государства, социалистического общества, нарушены права и законные интересы любого участника процесса.

Кассационный протест имеет и другую весьма важную особенность, отличающую его от кассационной жалобы. Принесением протеста прокурор добивается не только правильного решения данного дела, он стремится таким путем активно воздействовать на практику органов расследования, прокуратуры и суда с тем, чтобы она в полной мере соответствовала требованиям советского закона, чтобы нарушения, допущенные в данном деле, не повторились в будущем. Совершенно очевидно, что в этом своем значении кассационный протест имеет важное предупредительное значение.

В этой же главе исследуется вопрос о круге лиц, имеющих право принесения кассационного протеста, рассматриваются различные точки зрения, высказанные по данному вопросу в литературе, анализируется законодательство, прокурорская и судебная практика.

В диссертации рассматриваются имеющие существенное теоретическое и практическое значение вопросы, связанные с дополнением, изменением и снятием кассационного протеста. Исследование этих вопросов приводит автора к выводу о целесообразности дополнения уголовно-процессуального законодательства рядом положений.

Так, следовало бы указать, что об отзыве протеста прокурор письменно уведомляет кассационную инстанцию, которая, при отсутствии кассационной жалобы, выносит определение о снятии дела с рассмотрения и о вступлении приговора в законную силу. Такое же уведомление должно иметь место и в случае изменения прокурором протеста. О внесенных в протест изменениях кассационная инстанция сообщает участникам процесса, чьих интересов они касаются, разъясняет им право ознакомле-

ния с измененным протестом; а также право подать на него свои возражения. При этом дело слушанием в кассационной инстанции следует отложить, если о том ходатайствует кто-либо из участников процесса.

Незаконность и необоснованность приговора являются обобщенным выражением тех оснований к отмене и изменению приговора, которые сформулированы в ст. 49 Основ уголовного судопроизводства, а затем были конкретизированы и получили дальнейшее свое развитие в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик (ст. 367 УПК УССР, ст. 342 УПК РСФСР).

Кассационные основания представляют собой определенную систему, они чаще всего выступают во взаимосвязи друг с другом, каждое из них и все они в своей совокупности обеспечивают полную и всестороннюю проверку приговора.

В советском уголовном процессе кассационные основания носят универсальный характер. И участники процесса в своих кассационных жалобах, и прокурор в кассационном протесте, добиваясь отмены или изменения приговора, могут ссылаться лишь на те общие и единные основания, которые указаны в ст. 49 Основ уголовного судопроизводства. Этими же основаниями руководствуется и суд, решая вопрос об отмене или изменении приговора.

Незаконный и необоснованный приговор будет отменен или изменен независимо от того, по чьей инициативе возбуждено кассационное производство — по инициативе прокурора, принесшего протест, или же по инициативе участника процесса, подавшего жалобу на приговор. Но из этого никак не следует, что вообще не имеет значения, по чьей инициативе отменен или изменен неправосудный приговор.

Основы уголовного судопроизводства и УПК союзных республик надзор за законностью и обоснованностью приговоров, как и других судебных актов, возлагают на прокуратуру. Ни один случай вынесения незаконного и необоснованного приговора не должен проходить без прокурорского реагирования. Каждый такой приговор должен быть опротестован прокурором.

Между тем, как свидетельствуют приводимые в диссертации данные по ряду областей Украинской ССР, суды второй инстанции отменяют или изменяют приговоры в большинстве случаев не по кассационным протестам, а по кассационным жалобам. Значительное число незаконных и необоснованных приговоров остается еще вне поля зрения прокурора, на них он не реагирует. Задача поэтому состоит в том, чтобы активизировать прокурорский надзор за законностью рассмотрения в судах уголовных дел, поднять его качественный уровень, добиться своевре-

менного опротестования каждого незаконного и необоснованного приговора.

Значительное место в диссертации уделяется исследованию каждого из кассационных оснований, а также освещению деятельности прокурора в связи с принесением протеста по этим основаниям.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что односторонность или неполнота дознания, предварительного или судебного следствия являются наиболее часто встречающимся основанием к отмене приговора. Данное кассационное основание связано с такими существенными недостатками приговора, которые вытекают либо из неполного исследования предмета доказывания, либо из неправильного определения пределов доказывания.

Односторонность и неполнота дознания, предварительного или судебного следствия являются самостоятельным кассационным основанием. Однако нередко неполнота исследования дела выступает как результат существенного нарушения уголовно-процессуального закона. Это свидетельствует о взаимосвязи кассационных оснований, равно как и взаимосвязи обоснованности приговора с его законностью.

Указанное обстоятельство должно быть учитываемо и в практической деятельности прокурора. Принося протест, он должен не только отметить все, что свидетельствует о неполноте или односторонности предварительного или судебного следствия, но и указать, какие именно процессуальные действия надлежит выполнить следственным органам и суду, чтобы дело было исследовано всесторонне, полно и объективно.

Прокурорское реагирование на допущенные в приговоре нарушения закона лишь тогда будет действенным, если его кассационный протест как по своему содержанию, так и по форме будет отвечать предъявляемым к нему требованиям. В этой связи в диссертации освещается вопрос о форме кассационного протеста и его реквизитах, подчеркивается необходимость четкого и конкретного изложения кассационных оснований, подкрепления их соответствующими ссылками на материалы дела, а также статьи уголовного и уголовно-процессуального законов, чтобы для кассационной инстанции были убедительными выводы, которые предлагает сделать прокурор по данному делу.

В третьей главе рассматриваются вопросы, связанные с участием прокурора в суде второй инстанции.

Существенное практическое значение имеет вопрос о том, кто из прокуроров будет участвовать в рассмотрении дела. С заключением о законности и обоснованности приговора в кассационной инстанции, как правило, выступает представитель вышестоящей прокуратуры, который одновременно поддерживает и кассационный протест, если он принесен.

Успешное выполнение прокурором своих задач в стадии кассационного производства в значительной мере зависит от тщательной его подготовки к участию в разбирательстве дела. В диссертации рассматриваются различные методы изучения прокурором материалов дела. При этом делается вывод, что, независимо от того, какой метод ознакомления с делом предпочтет прокурор, он при всех условиях должен полностью уяснить себе существо дела, доводы кассационной жалобы и кассационного протеста, чтобы иметь твердое убеждение относительно законности и обоснованности приговора. Знакомясь с приговором и другими материалами дела, прокурор должен все время оценивать их с точки зрения наличия или отсутствия предусмотренных законом кассационных оснований, иными словами — все кассационные основания должны быть постоянно в «поле зрения» прокурора.

Указанное обстоятельство имеет весьма важное практическое значение. Знакомясь с материалами дела, прокурор не может ограничиться проверкой лишь доводов, изложенных в кассационной жалобе или кассационном протесте. Он обязан самым тщательным образом проверить дело в полном объеме, выявить все нарушения закона, допущенные при расследовании дела и рассмотрении его в суде первой инстанции, в том числе и те, на которые нет ссылок в жалобе или протесте.

Прокурор действует здесь так же, как и суд, который в силу ст. 45 Основ уголовного судопроизводства не связан доводами кассационной жалобы и кассационного протеста. И, хотя в законе нет прямых указаний об обязанности прокурора проверить дело в полном объеме, такая его обязанность не вызывает никаких сомнений. Она вытекает из самой сущности прокурорского надзора, основанного на принципах законности и публичности и призванного всемерно содействовать осуществлению правосудия; обязанность эта вытекает из общности задач, стоящих перед судом и прокуратурой, и, наконец, из всех системы кассационных оснований, руководствуясь которой, названные органы должны всесторонне и полно проверить законность и обоснованность приговора по каждому уголовному делу.

В диссертации рассматриваются некоторые особенности подготовки прокурора к участию в рассмотрении дела в связи с принесением кассационного протеста. При наличии протеста прокурор, который будет выступать в кассационной инстанции, также проверяет не только обоснованность каждого из содержащихся в нем доводов, но и дело в полном объеме. Однако, если он установит нарушения закона, которые не указаны в кассационном протесте, или признает, что отдельные доводы протеста недостаточно мотивированы либо некоторые из содержащихся в нем предложений не обоснованы материалами дела,

он может поставить перед соответствующим прокурором вопрос о необходимости изменения или дополнения кассационного протеста. Если же прокурор, ознакомившись с делом, придет к выводу о необоснованности протеста вообще, он обязан поставить вопрос о снятии данного протеста.

Проверив все материалы дела, доводы, изложенные в кассационном протесте и кассационных жалобах, прокурор составляет письменное заключение о законности и обоснованности приговора. Составление такого заключения законом не предусмотрено, к делу оно не приобщается и является по сути своеобразным «внутренним» документом прокуратуры. Тем не менее, документ этот имеет важное значение.

Письменное заключение, прежде всего, содержит аргументированные ответы на доводы кассационного протеста и кассационной жалобы, что в немалой степени облегчает прокурору выполнение им своих обязанностей в суде второй инстанции, особенно при даче устного заключения. Во-вторых, это заключение отражает внутреннее убеждение прокурора о законности и обоснованности приговора, сложившееся в результате проверки материалов дела. Наконец, в-третьих, оно является документом, который широко используется прокуратурой при обобщении практики надзора за законностью рассмотрения судами уголовных дел.

Письменное заключение прокурора отражает его предварительное мнение, основанное лишь на изучении материалов дела. Что же касается устного заключения прокурора, то в нем выражается окончательное его мнение, сложившееся в результате исследования дела непосредственно в суде второй инстанции.

Автор считает, что существующая в настоящее время практика предварительного утверждения письменного заключения вышестоящим прокурором вряд ли является правильной. Отказ от нее бесспорно повысит роль и ответственность прокурора, выступающего в кассационной инстанции, что положительно окажется на результатах рассмотрения дела в данной стадии процесса.

Прокурор обязан на протяжении всего кассационного производства обеспечить точное и неуклонное исполнение законов как участниками процесса, так и судом. В этой связи в диссертации рассматриваются различные формы, в которых прокурор осуществляет надзор за законностью в каждой из частей данной стадии процесса.

Кассационная инстанция проверяет законность и обоснованность приговора как по имеющимся в деле, так и по дополнительно представленным материалам. В связи с этим в работе исследуется вопрос о характере новых, дополнительных материалов, которые могут быть представлены прокурором и участ-

никами процесса либо истребованы судом второй инстанции по своей инициативе. Автор приходит к выводу, что из смысла ст. 45 Основ уголовного судопроизводства никак не вытекает, что в качестве дополнительных материалов могут фигурировать лишь письменные доказательства; ими могут быть и доказательства вещественные. Разумеется, использование дополнительных материалов в вещественной форме носит ограниченный характер, но принципиально это допустимо.

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по-разному определяют последовательность выступлений прокурора и участников процесса в стадии кассационного производства. Представляется наиболее целесообразным, соответствующим задачам прокурорского надзора, установление единого порядка рассмотрения дела в кассационной инстанции, который бы предусматривал выступление прокурора последним, после того, как все участники процесса изложили суду свои соображения относительно правильности приговора. При этом прокурор во всех случаях, даже когда принесен протест, должен выступать только один раз, после выступлений всех участников процесса. Выступление прокурора носит характер заключения и по самому существу своему должно иметь место в конце судебного разбирательства.

Учитывая важность точного соблюдения установленного законом порядка рассмотрения дела судом второй инстанции, диссертант считает весьма желательным, чтобы все процессуальные действия суда, ходатайства участников процесса, заключения прокурора, а также решения, принимаемые судом, в ходе заседания фиксировались в особом протоколе. Наличие протокола заседания суда второй инстанции позволит надзорной инстанции в необходимых случаях проверить соблюдение порядка рассмотрения дела в стадии кассационного производства, что имеет важное значение для решения вопроса о законности и обоснованности определения кассационной инстанции.

В **четвертой главе** освещаются вопросы организации работы прокуратуры по надзору за законностью и обоснованностью приговоров, не вступивших в силу. Необходимость исследования этих вопросов объясняется тем, что от правильной организации деятельности прокуратуры, совершенствования методов и стиля ее работы в большой мере зависит успешное решение стоящих перед нею задач.

Успешное осуществление надзора за законностью и обоснованностью приговоров обеспечивается координацией действий всех звеньев прокуратуры — от районной прокуратуры до Прокуратуры СССР. Возможность и необходимость такой координации вытекает из принципов организации и деятельности прокуратуры. Строгое подчинение нижестоящего прокурора выше-

стоящему, а всех прокуроров — Генеральному Прокурору СССР, сочетаемое с независимостью прокуратуры от каких бы то ни было местных влияний, обеспечивают единообразное применение законов, единую линию в осуществлении прокурорского надзора, в том числе и за законностью и обоснованностью приговоров.

Различные формы прокурорского надзора взаимосвязаны между собой. Поэтому совершенствование прокурорского надзора в той или иной конкретной его области имеет значение и для других отраслей его надзорной деятельности. Так, правильная организация надзора за законностью приговоров оказывает существенное влияние на успешность прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного расследования. В свою очередь, действенно организованный прокурорский надзор за предварительным расследованием способствует успешной деятельности прокурора в стадиях судебного разбирательства и кассационного производства.

Надзор за законностью и обоснованностью приговоров, не вступивших в силу, осуществляют все звенья органов советской прокуратуры. В диссертации, однако, рассматриваются вопросы организации надзора за законностью и обоснованностью приговоров в таких звеньях прокурорского аппарата, как районная и областная прокуратуры. Это объясняется тем, что именно на данные звенья ложится основная обязанность обеспечения надзора за законностью и обоснованностью приговоров; именно они должны своевременно и квалифицированно проверять правильность приговоров народных и областных судов, рассматривающих в качестве первой инстанции большинство уголовных дел.

Анализируя работу районной прокуратуры, автор приходит к выводу, что наиболее целесообразным является предметный (отраслевой) принцип ее организации, который дает возможность каждому работнику прокуратуры более углубленно и квалифицированно осуществлять надзор в порученной ему отрасли и в то же время способствует повышению его ответственности за порученное дело.

В диссертации отмечается, что надзор за законностью и обоснованностью приговоров начинается по существу с момента направления дела в суд, а не с момента постановления приговора. Поэтому в диссертации рассматривается ряд вопросов, связанных с организацией деятельности прокурора не только в суде второй, но и первой инстанции. Среди них — вопросы, относящиеся к поддержанию государственного обвинения, изучению и обобщению судебно-прокурорской практики, работе междуведомственных совещаний, планированию работы, и другие.

В областной прокуратуре надзор за законностью и обоснованностью приговоров непосредственно осуществляется отде-

лом по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел. В задачу этого отдела входят руководство и оказание практической помощи районным прокурорам в их деятельности по надзору за законностью и обоснованностью приговоров, а также непосредственный надзор за правильностью рассмотрения и разрешения каждого дела областным судом как судом первой, второй и надзорной инстанций.

В диссертации исследуется организация работы данного отдела по зональному, предметному и зонально-предметному принципам, анализируется практика работы отделов по надзору за рассмотрением в судах уголовных дел ряда прокуратур областей и высказываются отдельные рекомендации, направленные на совершенствование работы этих отделов.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

1. Предотвращение правонарушений — дело всей общественности. «Радянське право», 1965, № 5 (на украинском языке).
2. Участие прокурора в суде второй инстанции. «Радянське право», 1966, № 3 (на украинском языке).
3. Процессуальное положение прокурора в суде второй инстанции. «Радянське право», 1966, № 12 (на украинском языке).
4. Относительно кассационного пересмотра приговора. «Радянське право», 1967, № 4 (на украинском языке).
5. Кассационный протест прокурора. «Соціалістическа законність», 1967, № 7.
6. Односторонность и неполнота предварительного или судебного следствия как основание принесения кассационного протеста. «Радянське право», 1967, № 11 (на украинском языке).